

**УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ
АЛЕКСАНДРОВО – ГАЙСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА**

ПРИКАЗ

от 12 июля 2022 г. № 133

с. Александров – Гай

**«О профилактике деструктивного поведения
и выявлении подростков, способных
совершить насильственные акции (в том числе
с применением оружия)
в образовательных организациях»**

В целях выявления на ранних стадиях сторонников идеологии «колумбайн», недопущения совершения ими вооруженных нападений на объекты образования района, сопряжённые с массовым убийством сверстников, проведения упреждающего комплекса скоординированных предупредительно-профилактических мер в отношении лиц, выделенных в потенциально-опасную категорию,

ПРИКАЗЫВАЮ:

п.1. Руководителям образовательных организаций района:

п.1.1. принять в работу «Методические рекомендации для руководящего и психолого-педагогического состава образовательных организаций, способствующие выявлению подростков, имеющих первичные признаки деструктивного поведения и потенциально способных совершить насильственные (в т.ч. с применением оружия) акции в образовательных учреждениях» (приложение 1);

п.1.2. ознакомить весь руководящий и психолого-педагогический состав с данными рекомендациями;

п.1.3. в срок до 21 мая 2022г. произвести оценку учебной среды в целях выявления потенциально-опасной категории лиц, в первую очередь особое внимание обратить на учащихся с девиантным поведением и состоящих на учёте в ПДН, склонных к проявлению необоснованной агрессии, жестокости и цинизма к окружающим, психически неустойчивых подростков;

п.1.4. Ежеквартально, в срок до 5 числа месяца следующего за отчётным кварталом, актуализировать и направлять в Управление образования и ПДН списки обучающихся с девиантным поведением;

п.1.5. Незамедлительно информировать выделенных сотрудников Управления ФСБ России по Саратовской области (Максим Дмитриевич – 37-30-61, 89372694330; Сергей Константинович – 37-33-35, 89271553555):

- обо всех инцидентах в учебных заведениях с применением оружия (холодное, огнестрельное оружие ограниченного поражения, самодельных зажигательных устройств и т.д.);

- о лицах, высказывающих намерения осуществить вооруженное нападение, угрозы физической расправы в адрес сверстников и педагогов, а также попадающих под признаковую модель «скулшутеров»;

п.1.6. Сведения о потенциально опасной категории лиц направлять в Управление образования на электронную почту algmetobr@mail.ru , с указанием установочной информации (ФИО, дата рождения, адрес проживания, используемые аккаунты социальных сетей, иная характеризующая информация – поведение, увлечения, семья и т.д.)

п.2. Контроль за исполнением данного приказа возложить на Кондрашова С.С., методиста Управления образования.

**Начальник
Управление образования**

О.В.Нейфельд

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ ПО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РУКОВОДЯЩЕГО И
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ РЕГИОНА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВЫЯВЛЕНИЮ
ПОДРОСТКОВ, ИМЕЮЩИХ ПЕРВИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ДЕСТРУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНО СПОСОБНЫХ СОВЕРШИТЬ
НАСИЛЬСТВЕННЫЕ (В Т.Ч. С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ) АКЦИИ В
УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ.**

Саратов, 2020

В настоящее время основное негативное влияние на молодежную (подростковую) среду продолжает оказывать распространение деструктивной идеологии массовых убийств в образовательных учреждениях (т.н. «Колумбайн», «school shooting», «скулшутинг»), а также иные деструктивные и экстремистские взгляды, формирующие предпосылки к совершению резонансных преступлений, в т.ч. на объектах образования.

Основным проводником радикальных идеологий остается информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». Посредством социальных сетей, мессенджеров и созданных на их базе тематических платформ (группы, сообщества, каналы, беседы) осуществляется распространение деструктивного и противоправного контента, а также идеологическая обработка и вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность.

Вовлекаемости молодежи в негативную среду способствуют следующие актуальные для нынешнего поколения факторы: социализация индивида с раннего детства с виртуальным пространством и создание им альтернативной реальности; ограниченные интересы, отсутствие целей и жизненных ориентиров; низкий уровень физического развития и здоровья; ухудшение психического состояния; культивирование и идеализация отдельных подростков, совершивших в разные периоды резонансные тяжкие и особо тяжкие преступления, сопряженные с убийствами сверстников; криминализация учебной среды; повышение уровня употребления алкоголя и наркотических веществ; деформация духовно-нравственных ценностей.

Данные факторы способствуют дроблению молодежного сообщества на различные группы, ячейки, субкультуры. Виртуальная жизнь подростка строится с учетом не реализованных в реальности амбиций, желаний, потребностей. В связи с чем, возникает конфликт между виртуально удовлетворенным и реально неудовлетворенным статусом, что выражается в повышенном психоэмоциональном фоне, раздражительности, конфликтности с окружающими его родными и сверстниками.

Немаловажно отметить фактор предрасположенности молодых людей к радикальным проявлениям, который зачастую остается без внимания со стороны родителей, психологов и преподавательского состава. Таковую категорию подростков отличают следующие признаки: проявление жестокости к окружающим; демонстрация силы и агрессии для достижения своих целей; категоричность мышления; восприятие картины мира в темных тонах; цинизм к окружающим, пренебрежительный стиль общения с ними; очернение положительных социальных человеческих проявлений (взаимопомощь, сочувствие, дружба, любовь, благородство и т. п.).

К факторам, негативно сказывающемся на общем уровне социализации молодежи и способствующим радикальным проявлениям в подростковой среде стоит отнести:

1. «Семейный» - неблагополучные, неполные семьи (межличностные конфликты родителей с ребенком и между собой, асоциальный образ жизни, низкий уровень доходов, криминальное прошлое родственников и др.);

2. «Коммуникативный» - деформация социальных ценностей (их замещение негативными, антисоциальными установками), нежелание и неспособность интегрироваться в школьный, студенческий коллективы (предпочтение отдается сетевому, безличностному общению посредством чатов, форумов);

3. «Эмоциональный» - неспособность справиться с возникшей трудной жизненной ситуацией (смерть родственника, длительное пребывание в психоподавляющей, агрессивной среде, невозможность избавления от вредной зависимости, наличие проблем во взаимоотношениях с противоположным полом и др.).

Именно перечисленные факторы формируют у подрастающего поколения устойчивые намерения отказаться и «перешагнуть» через моральные принципы и нормы для достижения своих целей (признание, повышение авторитета в той или иной социальной группе, получение выгоды, привлечение внимания, сочувствия со стороны родителей, сверстников и т.д.).

К особенностям, способствующим формированию в молодежной среде деструктивных групп, склонных к совершению акций «прямого» действия, следует отнести:

- неотвратимое желание самовыражения, самоутверждения (без учета используемых для этого средств и способов, за счет интересов окружающих), обладать властью над другими, в т.ч. путем устрашения, применения психологического и физического насилия;

- вседозволенность (искажение понятий смелости, «молодецкой удали»), склонность к совершению вызывающих (экстравагантных) поступков, зачастую граничащих с опасностью причинения вреда жизни и здоровью себе, а также окружающим (повышение своей популярности);

- обидчивость, вызванная недооцененностью и ошибочным мнением о своей исключительности;

- психическая неустойчивость, внушаемость;

- одиночество, безразличие к жизни, разочарование в окружающих людях, отчужденность, развитие комплексов (неполноценность, ущербность);

- доминирование культа «казаться, а не быть»;

- демонстративность приверженности субкультурной группе;

- неуверенность, фобии, низкая самооценка.

Вышеперечисленные особенности впоследствии приводят к трансформации в различные формы экстремальной активности (от апатии до совершения преступных действий), формированию экстремистских взглядов и установок.

Точного портрета потенциальных «школьных стрелков» не существует. Анализ случаев стрельбы в учебных заведениях на территории России и за рубежом показывает, что общей чертой всех нападавших является – мужской пол. Все нападения преступниками планировались задолго до их осуществления.

Наряду с другими деструктивными движениями скулшутинг характеризуется «эффектом заразности», что приводит к его распространению вне зависимости от социальной или территориальной принадлежности.

Именно многочисленные восхищенные отзывы, различного рода комментарии в Интернете «сочувствующих» и последователей «Колумбайна», не имеющих критического мышления и способности трезво оценить суть произошедшей трагедии, делают из жестоких убийц героев и кумиров, давших отпор школьным притеснителям и вставших на защиту всех угнетенных неудачников.

Также к одной из отличительных черт потенциального «стрелка», на которую зачастую не обращают внимания, либо считают малозначительной окружающие (родители, преподавательский состав, сверстники), является изучаемый и размещаемый им на своих аккаунтах в социальных сетях тематический контент (видео, фото и т.д.). Именно доскональное, зачастую параноидальное изучение предшествующих нападений, подпитывали решимость убийц. Все они состояли в группах с одноименными названиями («колумбайн», «скулшутеры», «стрельба в школе» и т.д.), которые имеют признаки манипулирования сознанием, что приводит к размыванию и подмене принципов морали, отношения к жизни, смерти, убийствам.

Школьные стрелки отличаются от взрослых убийц тем, что оставляют много предупреждений о своих намерениях (задолго до совершения запланированного). Распознать лиц, которых следует отнести к потенциально-опасной категории, возможно по их комментариям, одиночным высказываниям, в т.ч. содержащих на первый взгляд шуточные угрозы физической расправы, увлечением «оружейной» тематикой и пиротехникой, рисункам в рабочих тетрадях (сцены насилия, надписи – «смерть», «ненависть» и т.д.), записям в личных дневниках, изменению в стиле одежды (берцы, джинсы, белые майки – попытка скопировать образ стрелков школы «Колумбайн» в США).

Так, в качестве примера приготовления к «скулшутингу» можно привести действия Рослякова В. (17.10.2018 он совершил нападение на Керченский политехнический колледж, в результате которого погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения), который задолго до совершенного преступления демонстрировал одному из своих знакомых самодельный

арбалет, инициативно заводил разговоры на оружейную тематику, демонстрируя при этом широкие познания по данному вопросу, неоднократно посещал учебное заведение с холодным оружием. Со слов опрошенных связей Рослякова В., последний жаловался на потерю доверия к окружающим людям, рассуждал о мести обидчикам. Согласно заключению психологов, изучивших психотип Рослякова В., «керченский стрелок» имел синдром морально нравственной дегенерации - тяжелая форма потери эмоциональной связи с внешним миром.

Стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев «скулшутеры» ставили в известность о планируемом нападении минимум 2 человек из своего окружения, в т.ч. делились своими переживаниями с родственниками, к которым имели наибольшую степень доверия. В данном случае, немаловажно осознавать, что подавляющая часть высказываний с угрозами вызвана внутренним психологическим состоянием подростка (злость, обида) и не имеет конкретики. Именно конкретность и прямой характер угрозы (мотив, объекты нападения – конкретные лица, проведенные приготовления – приобретение средств поражения и т.д.) являются признаками истинности намерений учащегося совершить нападение. К настораживающим факторам могут относиться увлечение насилием, разрушением, смертью, а также собственноручно написанный манифест, в котором реалистически описан (личный дневник, социальные сети) предполагаемый план нападения, с отражением мелких деталей планируемого преступления. Именно совокупность данных признаков, совместно с вышеизложенными описательными чертами «скулшутера», могут способствовать выявлению угрозы на ранней стадии и принять необходимые предупредительно-профилактические меры.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что социально-психологическому портрету потенциального «скулшутера» присущи: признаки депрессии (симптомы: стремление манипуляции окружающими, нетерпимость, нарциссизм, отчужденность, заторможенность, отказ считать окружающих за людей, склонность во всем винить других) и

эмоциональной неустойчивости; суицидальные проявления, наличие телесных повреждений, нередко нанесенных подростком себе самостоятельно (зачастую состоявшиеся «стрелки» предпринимали попытки суицида); склонность к насилию; пассивная агрессия, вспыльчивость, жестокость; дефицит внимания, одиночество; внутрисемейные и межличностные проблемы (конфликты) во взаимоотношениях с родными и сверстниками; равнодушие к чувствам (переживаниям) окружающих, игнорирование их прав; склонность перекладывания вины за неудачи на других; восприятие общепринятых правил и норм, как ограничение свободы, покушение на их личное пространство; негативный опыт межполовых контактов (проблемы с установлением полноценных психоземotionalных связей с противоположным полом); неспособность интегрироваться в одну из традиционных социальных групп (школьный, студенческий коллективы, подростковая компания); гипертрофированное чувство независимости, отчуждение; замкнутость, ввиду постоянного нахождения среди «агрессоров»; заниженная самооценка; «жизнь-игра» – игровое восприятие реальности (игромания), вследствие чего пониженный порог ощущения реальной опасности; «жизнь слишком трудна и несправедлива, я достоин большего и лучшего, я исключителен» – восприятие окружающего мира; совершение рискованных (с угрозой для жизни) поступков, исключительно в целях самоутверждения, без прогноза последствий от их совершения для себя и окружающих.